

Елена

Стельмах

ДАВАЙТЕ ПОЖЕЛАЕМ ВСЕМ ДОБРА!

С Баянгали Алимжановым мы познакомились в столице Казахстана на писательском форуме, участие в котором принимали литераторы из 50 стран. Однако даже среди них Баянгали Алимжанов заметно выделялся: он умеет говорить стихами.

Гостей форума пригласили в отдельный зал огромной Национальной библиотеки с тем, чтобы они послушали Баянгали. В Казахстане таких людей, владеющих древнейшим искусством кочевников, называют сказителями, акынами-импровизаторами. Из уст Баянгали стихи лились непрерывным потоком. Его коллеги подчеркивали, что импровизировать он может бесконечно долго. Зрелище вызывало волнение, восхищение, удивление... Голос, артистизм, музыка и инструмент сливались в единой гармонии.

Говорят, в Казахстане ни одно крупное культурное событие не проходит без айтыса, состязания акынов, и зрителей всегда полный зал. Баянгали подтвердил, как прекрасно это древнейшее мастерство!

Конечно же, хотелось с этим удивительным человеком познакомиться поближе. И другие стороны этой неординарной личности впечатлили меня не менее. Думаю, белорусскому читателю будет также интересно узнать, чем живет современный казахский писатель Баянгали Алимжанов.

О МАЛОЙ РОДИНЕ

– Баянгали Токанович, каким был казахский город Степняк во времена Вашего детства? О чем думалось, мечталось тогда?

– Районный центр Степняк – как большая деревня, он раскинулся в центре Сарыарки, в Акмолинской области. Город многонациональный. Там добывали золото еще в древности, были «монгольские илы», затем русские и англичане пришли за золотом. В советское время, в тридцатые годы, слава Степняка гремела на весь Союз. В 1934 году сюда приезжал С. М. Киров. Отец рассказывал, что в предвоенные годы, бывало, переходят речку, а там, на дне, блестит золотой песок. Процеживали и сдавали в магазин, за особые деньги – боны. Когда-то в городе было многолюдно. Помню, в детстве насчитывалось несколько десятков тысяч населения. А сейчас... даже грустно об этом говорить... там живет всего около четырех тысяч человек. Мы росли, глядя на большой мир через маленькое окошко родного дома. В детстве у меня были две главные мечты: быть писателем и футболистом!

– У нас, белорусов, о малой родине в последнее время говорят особенно много. Притягательно то место, откуда был дан старт в большую жизнь. Что для Вас сейчас, с высоты прожитых лет, Ваша малая родина? Как она сопряжена с Вашим творчеством?

– Я немало сказывал о малой родине в своих стихах и импровизациях. В Степняке снял художественный фильм «Аран», где в основном играли мои земляки, простые труженики. В итоге получилось народное кино, всего за десять тысяч долларов! Другой фильм, «Западня», есть в Интернете, с субтитрами на русском языке. Родной край и город описывал в романе «Сказ столетнего степняка». Для меня родная земля – мое начало, мой исток, мои корни. Я часто вижу ее во сне.

– А первую свою публикацию помните? Вы уже тогда уверовали, что будете писателем? Как родители отнеслись к тому, что едете в Алматы поступать в университет на филфак?

– Помню, конечно. В районке опубликовали мою заметку про нашу школу. Тогда я учился в девятом-десятом классе. А стать писателем мечтал, даже *ре-ши-ил!* еще в четвертом классе! Собирался поступать на факультет казахской филологии КазГУ. Мои родственники были против. Но я настоял на своем. Мне не было еще семнадцати лет. Я сказал: или пойду на филфак, или в хулиганы! Все испугались, мама поддержала меня, и все было решено. Поехал в Алматы, аж за 1500 км от родного дома. Трудно и интересно поступал! Это целая история!

– После окончания вуза Вы много работали в журналистике. Чем памятны те годы?

– После университета, в 1978 году, работал корреспондентом в газете «Лениншіл жас». Много ездил по Казахстану, писал о людях труда и искусства. Потом перешел в литературную газету. Факт – почти все писали в духе того времени о нравственных поисках, но многие, в том числе и я, старались больше продвигать национальные духовные ценности.

О ПИСАТЕЛЕ И ЕГО ТАЛАНТАХ

– В 1988 году Вы стали членом Союза писателей СССР. С какими творческими наработками Вас приняли в писательское сообщество?

– Тогда я был автором двух книг прозы и немалого количества литературно-критических статей. Тираж моей первой книги, которая вышла в 1982 году, считался массовым – 30 тысяч экземпляров. Это была сатирико-лирическая повесть в рассказах, и до издания отдельной книгой их напечатали почти все республиканские газеты. Они были популярны и жизненны, поэтому по прошествии почти сорока лет я их переиздал в своем шестнадцатитомнике. Естественно, времена меняются, и мы растем. Каждый проходит свою духовную эволюцию.

– Ныне Вы – автор более сорока прозаических, поэтических, драматургических и литературно-критических книг. Это говорит о том, что Вы очень активно участвуете в современном литературном процессе Казахстана. Как Вы его можете охарактеризовать в целом?

– Дать характеристику всему литературному процессу в нескольких словах – дело сложное. Но, как мне кажется, основным направлением сегодняшней казахской литературы можно считать историзм. Проза и поэзия, да и драматургия тоже, больше обращаются к прошлой истории казахов. Особенно к сложным двадцатым

– тридцатым годам. И это вполне объяснимо. С приобретением независимости художники слова стали более свободными. Раньше все было под контролем партии, и тогда многие темы по истории нашего народа приглушались, а то и вовсе были под запретом. Особенно героическое прошлое кочевников, тема «Алашорды», голода 1932 года, репрессии 1937-го. И вот сейчас идет переосмысление и переоценка ценностей национальной истории. Но наряду с этим звучат новые голоса, намечаются новые тенденции, затрагиваются разные темы и проблемы современности.

– Что Вас волнует, как писателя, лично?

– Волнует меня очень многое – от малого до великого! Самое главное – судьба нашего народа в бурном времени, мир на земле, свобода, равенство и дружба народов. И это не лозунг, не плакат! Если вдуматься, это то, что делает человека человеком, народ – народом! К сожалению, в прошлом было много несправедливостей, вражды и войн между народами. Но как можно жить с чувством ненависти к другим народам, мстить за прошлые обиды? Вот об этом я писал в моем романе «Сказ столетнего степняка». История войны должна учить нас миру, история вражды – дружбе. А настоящая дружба бывает только между равными. Настоящая свобода начинается с уважения свободы других. Мой герой, столетний степняк, размышляет: «Когда один человек ненавидит другого, это – драма. А когда один народ ненавидит другой народ, это трагедия». И его, пережившего все исторические ужасы двадцатого века старца, жизненный опыт и завещание: «Никогда не унижать и не уничтожать людей!» А ведь действительно – у человечества один общий ковчег в космосе – матушка Земля. И мы все вместе должны беречь ее!

– Как Вы сами себя больше позиционируете? Прозаик? Драматург? Поэт-песенник? Литературный критик? Сатирик? Познакомьте белорусского читателя поближе со своими произведениями.

– Вопрос очень интересный и сложный. Помните, как в детстве нас мучили таким сладким вопросом: кого больше любишь – папу или маму, брата или сестру? А затем дети прижимаются к тебе, каждый милый по своему, и вопрошают: кого ты больше любишь – меня или сестру?! И мы всегда затрудняемся с ответом, отшучиваемся, а потом, действительно задумавшись, говорим про себя: да, каждый прекрасен по-своему, каждый дорог по-особенному! Наверное, и в настоящем творчестве то же самое... Я перехожу с одного на другое естественно: бывает, рождаются стихи, а потом раз, смотрю, пишу пьесу, или еще, например, пишу на русском прозу. Интересно, но факт – работаю одновременно над несколькими не похожими друг на друга произведениями! Мне никогда не бывает скучно.

– Скажите, что чувствует драматург, когда его пьесы идут с аншлагом?

– Великолепно, когда твоя книга выходит в свет, поется песня, ставится пьеса, или сам выступаешь на сцене! Прекрасный миг, чувство парения! Когда видишь, как твое детище – пьеса появляется перед народом на сцене в виде спектакля, и актеры играют вдохновенно, а зрители внимают написанному тобою слову. Это большая радость – радость творчества!

– О Вас говорят и как о сценаристе, режиссере и исполнителе главных ролей в фильмах. Каково быть в этом качестве?

– Из всех творческих дел, которыми я занимаюсь, кино – самое трудное. Дело в том, что это целое производство. Там все связано с техникой, деньгами, короче, всякой всячиной. Надо все найти, организовать. Представляете, когда снимал фильмы, я

был сценаристом, режиссером, актером, шофером, грузчиком, директором, кассиром, организатором, снабженцем!.. Мне говорили: вы сумасшедший! Писателю лишь бы были перо и пергамент! А тут столько проблем! И еще, если что-то получается творчески, то не получается технически, или наоборот! В общем, несладкая штука! Но, как говорил Феллини, у каждого – свое кино, то есть каждый человек видит свое кино в своем воображении! И хочется это воплотить. И сейчас вижу несколько фильмов «в себе», сценарии написаны, надеюсь когда-нибудь реализовать их!

– А еще бокс, футбол, шахматы – и это тоже Баянгали Алимжанов. Круто, дорогой коллега!

– В футбол и шахматы начал играть в детстве. Любил футбол, был отличным нападающим в дворовой, затем районной команде. Всерьез думал стать футболистом, но, видать, не судьба. В десятом классе принял участие в чемпионате республики среди школьников по шахматам в Караганде. В десятом классе ходил на секцию вольной борьбы. Боксом самостоятельно начал увлекаться в девятом классе – поколачивал мешок, набитый песком, что и делаю до сих пор для здоровья. А в юности занимался для самообороны. Потому что Степняк, как уже говорил, был золотым городом, и в сталинские времена туда направлялось много разного люда со всех краев. Плюс целина, собралось еще больше народа. Жили бок о бок люди разных национальностей, дружили крепко, но, бывало, и дрались неплохо. И все дети стремились быть сильными, чтобы защищать себя. А в университете три года занимался боксом под руководством мастеров – тренеров. Но вовремя остановился – понял, что моя голова нужнее человечеству, чем мои кулаки, и ее не нужно подставлять под чужие тумаки!

– Видимо, потому и Ваши дети – очень творческие люди. Дочь Аккенже – актриса театра и кино, известная телеведущая. Сын Нурлан – актер, певец, композитор, телеведущий, как и Вы, заслуженный деятель Казахстана. Интересно, как в Вашей семье распределяются роли?

– У меня трое дочерей и сын. Все дети учились в казахской школе, у них родной язык – казахский. Аккенже также владеет свободно русским и английским, она ведет торжественные мероприятия на трех языках одновременно! Снимается в кино, ведет телепередачи. А Нурлан снимался в роли первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Он композитор, певец. Мы вместе создали несколько десятков песен, есть хиты. Иногда я пишу слова на его музыку, или он сочиняет музыку на мои стихи, которые ему по душе. Бывает, спорим, обсуждаем, критикуем, забыв в время, что мы отец и сын, пока не получится как надо! Убежден, что в искусстве не должно быть авторитарности.

О САМОБЫТНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ВРЕМЕНЕМ

– Большинство Ваших произведений написано на родном казахском языке. Белорусские писатели тоже стараются писать, как у нас принято говорить, на «матчынай мове». Язык во многом ярко характеризует любую нацию. Насколько актуальна для современного Казахстана тема сохранения своей самобытности?

– Она была всегда актуальна. Без языка нет и нации, народа. Для нас, казахов, язык – это все! И мы будем отстаивать, защищать, развивать свою родную речь! Помню, когда мы еще были студентами, в семидесятые годы, все сильнее звучали

тревожные голоса: казахские школы закрываются! У казахского языка нет будущего! Скоро все нации будут сливаться в одно целое, и будет единый советский народ! Не будет ни нации, ни языков! Даже в вузах был такой предмет «Научный коммунизм», и там черным по белому было написано о дальнейшем сближении и слиянии наций. Наши молодые души возмущались этим, разум отказывался принимать. Духовное сопротивление патриотов своего народа было очень сильным. В то же время часть населения на наших глазах начала русеть. Теперь в независимом Казахстане положение изменилось: наш казахский язык является государственным языком, пережившие процесс обрусения казахи потихоньку возвращаются к своим истокам, а многие представители братских народов уважают, изучают и знают язык Абая.

О языке моих произведений. Мой родной язык – казахский. Почти все мои произведения написаны на родном языке. Они изданы в шестнадцати томах, и только два тома из них – на русском. Никогда не думал, что буду писать на языке Пушкина и Толстого. Но мне очень хотелось рассказать всему миру о нашем народе, о его судьбе, героической борьбе за свободу и самосохранение, доброжелательности и миролюбии. В результате получились роман и несколько повестей и сказок. Что интересно, я сам не мог перевести их на казахский, и меня перевели другие писатели, восклицая при этом: «Кто бы мог подумать, что истого казаха Баянгали надо будет переводить на казахский!»

– Очень хочется расспросить Вас о Вашем неповторимом даре сказителя, акына-импровизатора. Откуда это Ваше потрясающее умение? Может, откроете секреты исполнительского мастерства?

– Акын-импровизатор – это человек, говорящий стихами, из его уст стихи должны литься непрерывным потоком. Айтыс – состязание импровизаторов, древнее искусство кочевников, и сейчас сохранившееся у казахов и кыргызов. Это синкретное искусство – поэтическое слово, голос, артистизм, музыка и инструмент должны быть в гармонии. Но самое главное – это слово, поэтическое, остроумное, социально значимое. Айтыс очень отличается от поэзии в классическом смысле – он имеет конкретное, реальное, житейское, социальное содержание. С приобретением независимости айтыс возродился и вышел на высокий уровень развития. Сейчас в Казахстане ни одно крупное культурное событие не проходит без айтыса акынов, и зрителей всегда полный зал. Казахи любят и почитают своих акынов, носителей степной демократии. Я участвовал в айтысах с 1984 по 2004 год. Тогда был уже известным писателем, работал в редакции главного литературного журнала республики «Жулдыз». Наверное, прозрело, проросло зерно древнего импровизаторского искусства во мне. За двадцать лет участвовал в 216 международных, республиканских и краевых айтысах, где завоевал 22 Гран-при и множество призовых мест.

А сказительство – тоже древнее, почитаемое искусство кочевых народов. Представьте себе, что сказители прошлого – носители древней традиции, духовного богатства хранили в своей памяти целую библиотеку и несли ее в народ, передавая из поколения в поколение! Я с детства любил читать, и особо понравившиеся эпосы, легенды и сказания откладывались в памяти. Я любил пересказывать их людям.

Иногда мы думаем, что, мол, вот есть книги, библиотека, когда надо, человек почитает, что ему нужно. Так-то оно так, но ведь живое слово настоящего сказителя производит особенное впечатление! И я рад, что ношу в себе частицу богатства древности!

– Вас называют единственным манасчи в Казахстане. Поведайте об этом уникальном культурном явлении.

– «Манас» – творение кыргызского народа на протяжении многих веков, самый большой по объему эпос всех времен и народов. Первым записал часть эпоса в 1856 году из уст манасчи на Иссык-Куле казахский ученый Чокан Валиханов. Он перевел его фрагменты на русский язык, поведал миру, назвав степной «Илиадой» и «Одиссеей». В 1952 году советский тоталитарный режим хотел объявить «Манас» националистическим, феодальным, пантюкистским произведением и запретить его издание и изучение. В тогдашней столице Фрунзе была организована Всесоюзная конференция. Тогда кыргызские деятели культуры старались изо всех сил защитить уникальное наследие предков, и в этом решительную поддержку им оказал казахский писатель, ученый Мухтар Ауэзов. В результате эпос был объявлен народным достоянием, и решено было издать его объединенный, народный вариант. Изданные в 1958 году на кыргызском четыре книги эпоса в начале шестидесятых годов были переведены на казахский язык и изданы с предисловием Мухтара Ауэзова большим тиражом – почти 50 тысяч экземпляров каждая.

И вот эти книги пришли в наш аул. Мы читали их с упоением, как свои родные казахские эпосы. Удивлялись, как похожи казахские и кыргызские сказания, и в то же время имеют свои особенности. Вот и полюбил я этот эпос, и как оказалось, на всю жизнь. Отдельные строки запечатлелись в моей детской памяти. Но тогда даже не подозревал, что буду сказывать «Манас».

Спустя годы, когда жил в Алматы, видел по кыргызскому телевидению фрагменты выступления манасчи – кыргызов и был очень впечатлен. Потом, случайно, в магазине «Букинист» наткнулся на два тома «Манаса» на кыргызском, того самого издания объединенного варианта! Сразу купил, начал теперь читать по-кыргызски. Был потрясен! И начал напевать понравившиеся куски. А у кыргызских манасчи есть поверье, и все строго соблюдают его: «Аян болбой – баян болбойт!» – «Без озарения свыше нельзя сказывать!» То есть даже если человек знает какую-то часть эпоса наизусть, он не имеет права сказывать, если дух Манаса или его батыров, или крупных манасчи прошлого не явится к нему во сне и не благословит его. И мне дважды снился Манас-ата, и с тех пор, с 1984 года, я сказываю «Манас» не только в Казахстане и Кыргызстане, а во всех странах, где бываю. Кыргызские манасчи считают меня своим братом и говорят: «Вы единственный манасчи – не кыргыз из семимиллиардного человечества!»

Года три назад мне снился манасчи Саякбай Каралаев, со сказания которого и был записан бытующий ныне «Манас». В 1995 году, на праздновании тысячелетия эпоса, Жусуп Мамай, старейший кыргызский манасчи из Китая, благословил меня, а сам Чингиз Айтматов, послушав мой «Манас», пожал мне руку и сказал: «Тебе большое спасибо!»

– С прошлого года в Енбекшильдерском районе Акмолинской области, почетным гражданином которой Вы являетесь, начали проводиться традиционные чтения имени Баянгали Алимжанова. А что в таком случае будет делать сам Баянгали?

– Мне очень приятно, что мои земляки придают такое большое значение моему творчеству. Когда видишь и слушаешь, как десятки, сотни учеников из всех школ района читают твои стихи, причем проникновенно, от души, сердце наполняется радостью и благодарностью. Я два раза был свидетелем финала этих чтений, мне говорили, что сначала каждая школа проводила у себя такие конкурсы.

– Знаю, гордитесь переводами Ваших произведений на различные языки. Мечтаете о переводе на белорусский. Чем интересна Вам белорусская литература?

– Естественно, это же большой успех, радость, когда твои произведения звучат на языках других народов. Слово, поэзия не имеют границ – ведь у людей много общего, человеческого. И был бы рад, если бы мои стихи прозвучали на белорусском языке. С белорусами я знаком с раннего детства, потому что они жили в нашем крае. И все казахи знают и благодарят трактор МТЗ «Беларусь». О нем я упоминал в одном из своих стихотворений. А первой книгой про белорусов, которую читал в детстве, кажется, была «Трясина» Якуба Коласа на казахском языке. Памятен мне с тех времен герой повести дед Талаш. Нам известны имена Янки Купалы, Светланы Алексиевич. И Вы, дорогая Елена Стельмах, заново открываете для меня Беларусь!

– Не спрашивала Вас о Вашей детской литературе, думая о том, возможно, это направление Вашего творчества связано с личными приоритетами. Вы – дедушка, что читаете внукам?

– Еще в начале восьмидесятых годов прошлого века я работал в детском республиканском журнале «Балдырган». Тогда кое-что писал для детей. И один из моих тогдашних рассказов, оказывается, вошел в учебник третьего класса! И сейчас там. Но я тогда серьезно не занимался детской литературой. Прошли годы, внуки начали ходить в детсад. И мне стало интересно писать детские стихи и рассказы, сказки для своих внуков. Они читали и радовались, некоторые выучили наизусть. Даже поделили меж собой – этот стих мой, а это твой! Меня это окрылило, и я написал целый том детских произведений. Написал «Эліппе», азбуку в стихах, которую напечатали многие главные республиканские газеты. Издали книгу. В Фейсбуке ликовали родители, благодарили меня за детские стихи. А написанную на русском языке сказку «Доброжелательный Аскар» республиканская газета «Дружные ребята» опубликовала в шести номерах. Затем, в 2019 году, эту сказку опубликовала российская «Детская роман-газета». Есть эти произведения в интернет-библиотеках (Литрес, Руслит и др.). Недавно в журнале «Мурзилка» напечатали мой рассказ «Снежный домик». Вот такая история детского писателя!

– Как Вы считаете, насколько совместимы компьютер и книга? Вам, писателю, каким видится будущее, его ценности?

– Не надо противопоставлять книгу и компьютер. Для меня, конечно, основная – это бумажная книга, пахнущая по-особенному. Шелестящие страницы – это же бальзам для души. Думаю, она будет всегда вместе с человечеством. Но и компьютерная книга – реальность, и мы должны с этим считаться и пользоваться ее возможностями. Я радуюсь, когда вижу свои книги в интернет-библиотеках. Это же всемирный читальный зал! А писать на компьютере, отправлять текст куда надо – одно удовольствие! Намного эффективнее и быстрее!

– Писатель и его ответственность перед обществом, перед временем. Вы, как мудрый человек, что говорите своему читателю?

– Писатель должен думать о том, как слово отзовется. Что пробуждает твоя книга в человеке? А если ты обращаешься к такому тонкому, деликатному вопросу, как история, межнациональные отношения? Да, правда нужна, какая бы горькая она ни была, но она должна быть настоящей правдой, а не одно-

сторонней трактовкой того или иного явления. Вот в молодости я писал очень острые сатирические вещи. А ведь есть опасность, что, высмеивая то или иное негативное явление в жизни, можно оскорбить, осмеять, унижить Человека! Писатель-гуманист не может допустить этого. Как быть? Вот такие трудные вопросы иногда волнуют меня.

Я, наверное, просто повторяю, интерпретирую мудрости древних. В хадисе пророка Мухаммеда сказано: «Хороший человек – это тот, который никогда не вредит людям! Ни словом, ни делом!» Вдумайтесь в эти слова. У врачей есть заповедь: «Не навреди!» Как просто и как сложно! А что в этом сложного, скажете вы? Селяви! Почему тогда появляются вредные люди? Ладно, если считаете себя не обязанным делать доброе дело, сказать доброе слово, если это так трудно, то хотя бы можно же воздержаться от злословия, от дурных поступков? Что, так трудно не вредить никому? А представьте себе, если бы все люди перестали сквернословить, оскорблять друг друга, перестали делать зло?! Вот было бы здорово, а?!

– В романе «Сказ столетнего степняка» Ваш герой утверждает: «Сейчас же, на старости лет, думаю, что мир спасет не красота, а доброта!» Вы и сами в этом уверены?

– Я в этом убежден. Всем людям в той или иной степени присущи добрые чувства, это и делает человека – человеком. Человек желает добра – себе, другу, стране, миру. Это же естественное человеческое чувство. Мы так предполагаем, а, как всегда, располагает Всевышний. Я верю, что высшие силы учитывают стремление, искреннее пожелание людей. Также верю, что добрые чувства и мысли одного человека пробуждают доброту у другого. Если мы, люди земли, народы, будем доброжелательны друг другу, не будем враждовать, не будем стрелять друг в друга словесными, тем более свинцовыми пулями, то, надеюсь и верю, мы сможем сохранить мир на земле! Давайте пожелаем всем добра!

Елена Стельмах – заслуженный журналист Белорусского союза журналистов, член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей России. Первый заместитель председателя Союза писателей Беларуси. Родилась в 1965 году в деревне Новосады Минской области. Окончила факультет журналистики БГУ, Академию управления при Президенте Республики Беларусь. Автор книг для детей «Дуб и ворон», «В гостях у Франциска Скорины», «Большое представление для Сонечки», «Паучок Славик», «Суповница Мила». Соавтор и составитель серии книг «Очарованный Беларусью», «Вижу Беларусь такой», «Моя Родина» и книг, посвященных белорусскому лесу. Автор книги о своей малой родине «Новосады: Дзержинский район» и сборника «Слово за словом». Награждена нагрудным знаком «Отличник печати Беларуси», медалями Франциска Скорины, «За вклад в литературу», Евразийской премией «За особые достижения», золотой медалью Василия Шукшина, почетным знаком «За укрепление межнационального мира и согласия» (Россия).

